

**Иосиф Куралов. Я зарастаю памятью.
Фрагменты из рукописи. О В.М. Мазаеве**

Творец шедевров прозаик Мазаев

Владимир Михайлович Мазаев – прозаик выдающийся и, на мой взгляд, недооценённый критикой и вслед за ней – многими современниками. Его «Три рассказа сибирячки» – один из шедевров русской прозы второй половины двадцатого столетия, наряду с лучшими произведениями Валентина Распутина и Василия Шукшина. Очень значительными видятся и другие произведения Мазаева. Такие, как «Разомкнутая цепь», «Дамба», «Странная командировка», «Особняк за ручьём», «Грозовая аномалия», «Зиму пережить».

Язык Мазаева отточен и точен. Каждое слово стоит на месте. И никаким другим его не заменишь. Характеры выписаны подробно и в то же время без лишних деталей. А в целом детали, которые, как известно, бог прозы, не только в описании характеров, а везде – абсолютно уместны и создают картину, которую воспринимаешь не как плод работы автора, а как реальность.

Было у Владимира Михайловича и одно замечательное умение, которого очень не хватало и не хватает многим в писательской братии: он мог перевернуть стакан. «Что это такое?», – спросят меня. – Экое геройство – перевернуть стакан.

Что ж, поясню непонятливым. В разгаре писательской пирушки Мазаев переворачивал стакан вверх дном и вверх дном ставил его на стол, что значило: мне не наливать! Он оставался за столом, слушал стихи и дружескую болтовню писателей, сам добавлял в неё лепту, но уже не выпивал.

Он не был ни трезвенником, ни язвенником, ни ханжой, никогда не отказывался сесть за дружеский стол, нередко сам становился инициатором пирушек, но вино (а пил он именно вино, в основном, сухое) никогда не было его целью, оно было средством для создания дружеской атмосферы, играло роль вспомогательную.

Зачем я вспомнил об умении Мазаева переворачивать стакан и что я хотел этим сказать? А то, что и в отношении с вином Мазаев был мастер. Не оно им владело, а он – им. Как хотел, когда хотел, где хотел. Точно также уверенно, мастерски, как владел пером.

Работал Мазаев не только за писательским столом. Он был и корреспондентом областных газет «Комсомолец Кузбасса» и «Кузбасс», и главным редактором Кемеровского книжного издательства, и руководителем Кемеровской областной организации Союза писателей РСФСР, и главным редактором альманаха «Огни Кузбасса», и главным редактором журнала «Литературный Кузбасс», и даже, короткое время - директором Кемеровского книжного издательства.

Но всегда и везде оставался Мазаевым. Талантливым, честным, человеческим.